

© Е. Н. Басовская

DOI: [10.15293/2226-3365.1602.03](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1602.03)

УДК 81.373

О «НЕУБЕДИТЕЛЬНОЙ» ИЗ ПОМЕТ: (ВЫСОКАЯ ЛЕКСИКА В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА XX–XXI ВВ.)

Е. Н. Басовская (Москва, Россия)

Статья посвящена недостаточно подробно отраженной в научной литературе проблеме представления слов высокого стиля в толковых словарях русского языка XX–XXI вв. Рассматривая историю вопроса, автор подчеркивает значимость лексикографического решения С. И. Ожегова, предложившего в начале 1950-х гг., при подготовке второго издания однотомного «Словаря русского языка», новую стилистическую помету – высокое. Констатируется востребованность слов высокого стиля в текстах тоталитарной эпохи; указывается на сохраняющуюся и в современной коммуникативной ситуации актуальность риторической лексики, обладающей мощным экспрессивным зарядом, прежде всего – для языка средств массовой информации. На основании представленного в виде таблиц сопоставления данных ряда советских и постсоветских толковых словарей доказывается тезис о недостаточной разработанности и унификации системы стилистических помет. Опираясь на Национальный корпус русского языка, автор анализирует случаи использования лексем, обобщенно характеризующихся как высокие, в текстах, различных по мировоззренческим установкам и стилевой тональности. Выявляются различия между классическими «поэтизмами», применяемыми с целью создания «украшенной» речи и характерными в первую очередь для языка художественной литературы, и так называемыми «патетизмами», выступающими как средство целенаправленного идеологического воздействия публициста на сознание аудитории. Отмечается также укорененность поэтизмов в культурной традиции и зависимость выразительного потенциала патетизмов от социально-политической конъюнктуры. В статье указывается на необходимость расширить и уточнить представленную в словарях информацию о разнообразных прагматических возможностях стилистически окрашенной лексики, дополнив ее новейшим иллюстративным речевым материалом.

Ключевые слова: высокий стиль, стилистическая помета, «поэтизмы», «патетизмы», толковые словари русского языка, С. И. Ожегов, прагматическая информация.

Толковые словари русского языка предлагают читателю большое разнообразие стилистических помет. Отсутствие унификации в этой прикладной сфере лингвистики создает значительные неудобства в исследователь-

ской, редакторской и педагогической практике. В поисках «лексикографического согласия» представляется целесообразным изучить историю вопроса и выявить истоки существующих сегодня противоречий.

Басовская Евгения Наумовна – доктор филологических наук, заведующая кафедрой медиаречи, Российский государственный гуманитарный университет.

E-mail: jeni_ba@mail.ru

В качестве объекта исследования была выбрана небольшая, но порождающая немало проблем в описании часть русской лексики – так называемые стилистически высокие слова. На нечеткость их словарной характеристики указывал, например, А. В. Калинин: «Мы можем колебаться: следует ли отнести, например, слова *очи* и *чело* к архаической или высокой лексике? Любопытно, что С. И. Ожегов помечает слово *чело* как высокое... а *очи* (*око*) – как устаревшее... Нам кажется, что *чело* – устаревшее слово, а *очи* – скорее высокое» [1, с. 167].

Разногласия специалистов в стилистической оценке подобной лексики имеют долгую историю. В 1951 г. в рецензии на рукопись второго издания «Словаря русского языка»

С. И. Ожегова (СО) С. Г. Бархударов отметил: «Помета *высок.* не убедила в необходимости таковой...»¹. Помета действительно была новаторской. В предшествовавшем словарю С. И. Ожегова «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова (ТСУ) для слов такого типа использовались пометы *книжн.*, *устар.*, реже – *поэт.*, еще реже – *торж.* В первом издании СО 1949 г. стилистических помет вообще было мало, а часть слов, стилистически маркированных в ТСУ, помет не получила или была обозначена как *устар.*

В приведенной ниже таблице представлены различия в стилистической характеристике слов, включенных в первый том ТСУ и в дальнейшем получивших помету «высок.» во втором издании СО (табл. 1).

Таблица 1

Различия в стилистической характеристике слов

Differences in the stylistic characteristics of words

СЛОВО	ТСУ ² , 1935	СО ³ , 1949
<i>багрянец</i>	–	–
<i>безвременный</i>	книжн.	–
<i>бездыханный</i>	книжн.	–
<i>беззаветный</i>	книжн.	–
<i>безоблачность</i>	книжн.	–
<i>бескрайний</i>	книжн.	–
<i>бессмертный</i>	книжн.	–
<i>бестрепетный</i>	поэт.	слова нет
<i>битва</i>	книжн.	–
<i>бичевать</i>	перен. – книжн.	–
<i>благоговейный</i>	книжн.	–
<i>благодарственный</i>	офиц. устар.	устар.
<i>благодетель</i>	книжн. устар.	–
<i>благословенный</i>	книжн. поэт. устар.	–
<i>благословить</i>	<i>одобрить</i> – книжн. устар.	<i>воздать благодарность</i> – устар.
<i>блеск (великолепие)</i>	–	–
<i>блистательный</i>	устар.	устар.
<i>блюсти</i>	устар.	–
<i>блюстител</i>	книжн. торж.	–
<i>Примечание.</i> Прочерком обозначено отсутствие стилистической пометы в словарной статье		

¹ Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 1. Д. 216. Л. 9

² Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – Т. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1935. – 1564 с.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. акад. С. П. Обнорского. – М.: ОГИЗ: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1949. – 968 с.

Готовя второе издание словаря, С. И. Ожегов учел многочисленные замечания профессиональных рецензентов и прессы. Претензии, предъявленные к первому советскому одностомному толковому словарю, имели в основном идеологический характер (подробнее об этом см.: [2–3]). Однако среди них не удалось обнаружить прямого указания конкретизировать стилистическую характеристику слов или тем более ввести помету *высок*. Тем не менее составитель словаря решился на такой революционный для советской лексикографии шаг.

Появление новой пометы можно объяснить, как минимум, двояко. Во-первых, переработка словаря пришлась на годы так называемой «борьбы с космополитизмом», и пропаганды русского национального величия. Одним из имен, начертанных на знамени этой идеологической кампании, было имя М. В. Ломоносова. Сталинская пропаганда восславляла патриотизм ученого, его «борьбу против засилья иностранных проходимцев в Петербургской академии, стремившихся задушить русскую науку»⁴. В этой ситуации новую актуальность приобрело стилистическое учение М. В. Ломоносова, который однозначно выделил в составе русской лексики слова высокого стиля и писал: «Сим штилем составляться должны героические поэмы, оды, прозаичные речи о важных материях, которым они от обыкновенной простоты к важному великолепию возвышаются. *Сим штилем преимуществует российский язык перед многими нынешними европейскими*, пользуясь языком славенским из книг церковных» (*курсив наш* – Е. Б.)⁵. Данных, указывающих на внимание

С. И. Ожегова именно к этому утверждению М. В. Ломоносова, получить не удалось. Тем не менее можно предположить, что составитель словаря принял во внимание мысль основоположника отечественной стилистики об особой важности высокого стиля как одного из преимуществ русского языка перед всеми другими. Кроме того, использование ломоносовской терминологии было своего рода охранной грамотой для рукописи второго издания словаря, с большими трудностями пробивавшейся к читателю.

Во-вторых, идея высокого стиля, прагматически предназначенного для передачи «важного великолепия», как нельзя лучше соответствовала духу эпохи. Показательно, что одна из монографий о советской архитектуре 1930–1950-х гг. называется «Высокий сталинский стиль» [4].

Поздний сталинизм, утверждая ценности национального государства, культивировал как визуальную, так и вербальную патетику. С. И. Ожегов отреагировал на это предельно чутко. Во втором издании его словаря, в отличие от вышедшего в те же годы первого тома «Большого академического»⁶, широко использовалась помета *высок*.

Знаменательно, что С. И. Ожегов не ставил знака равенства между словами высокими и устаревшими. Для традиционных поэтизмов, таких как *глас*, *ланиты*, *лобзать*, *младой*, *уста* и других, была предусмотрена помета *стар*. Высокими же были признаны слова, употребление которых обуславливалось в первую очередь не данью традиции, а коммуникативным заданием. Данный тезис подтверждается материалами Национального корпуса

⁴ Кузнецов И. В. Серьезные ошибки в освещении истории физики // *Большевик*. – 1950. – № 6. – С. 78.

⁵ Ломоносов М. В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. – Т. 7. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 588–589.

⁶ Словарь современного русского литературного языка / глав. ред.: чл.-кор. АН СССР В. И. Чернышев. – Т. 1. – М., Л.: Изд. и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в Л., 1950. – 767 с.

русского языка. Так, прилагательное *беззаветный* многократно использовалось в эмоционально насыщенных, исполненных советской патетики газетных и журнальных текстах тех лет, когда С. И. Ожегов работал над вторым изданием своего словаря:

«Таким подлинно всенародным доверием и любовью не пользовалась и не пользуется никакая другая партия в мире, кроме великой коммунистической партии, доказавшей на деле свою *беззаветную* преданность интересам народа» (Наука и жизнь, 1950);

«Мы не сомневаемся, что избиратели нашего округа единодушно отдадут свои голоса коммунисту Акакию Алексеевичу Хораве – большому артисту, государственному и общественному деятелю, вся жизнь которого – образец *беззаветного* служения народу» (Советское искусство, 1950);

«*Беззаветное* служение великому делу Ленина-Сталина, жизненным интересам советского народа снискало Сергею Ивановичу глубокое уважение и любовь трудящихся нашей страны» (Техника – молодежи, 1951) (*курсив наш*)⁷.

Трудно сказать, почему помета *высок* показала сомнительной С. Г. Бархударову. Предложенная С. И. Ожеговым стилистическая оценка, безусловно, опирается на критерии, которые, видимо, были ясны составителю словаря интуитивно и лишь через десятилетия оказались сформулированы исследователями. Это такие признаки слов, как:

- специфика значения (*благодаяние, благословить*),
- культурная история (*битва, бичевать*),
- регулярное попадание в патетический контекст (*беззаветный, бессмертный*),

– закрепленность за определенными жанрами, для которых характерен большой эмоциональный накал (*безвременный* – некролог, *благодарственный* – письмо) [5, с. 6–7].

Высокая лексика оказалась особенно востребована советским публицистическим стилем. Этот факт вполне закономерен, причем не только для тоталитарного «газетного» языка, но и для медиадискурса в целом. В многочисленных российских и зарубежных исследованиях, посвященных текстам средств массовой информации, отмечается склонность журналистов и публицистов к использованию экспрессивных речевых средств, к числу которых, безусловно, относится высокая лексика (о языке СМИ см., например: [6–14]).

Вот несколько примеров функционирования прилагательного «бессмертный» в патетических контекстах:

«Да, он заслужил ее, мой Сталин, *бессмертный* и простой, скромный и великий, вождь, учитель, гений, солнце мое большое» (В. Н. Гельфанд, Дневники 1944–1946 гг.);

«Ведь ради этого дня мы жили, забывая о себе, ради того, чтобы уничтожить гитлеровское государство, гитлеровскую армию, гитлеровский порядок, шла в свой *бессмертный* поход богатырская красноезвездная рать» (Известия, 1945);

«С трибуны этого съезда В. И. Ленин провозгласил *бессмертный* лозунг: "Комму-

⁷ Результаты поиска в основном корпусе: беззаветн* // Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysent-size=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lex->

[form&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E1%E5%E7%E7%E0%E2%E5%F2%ED*&p=31](http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysent-size=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lex-form&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E1%E5%E7%E7%E0%E2%E5%F2%ED*&p=31) (дата обращения: 21.10.2015).

низм – это есть Советская власть плюс электрификация всей страны"» (Наука и жизнь, 1951) (*курсив наш*)⁸.

Вероятно, активизация данного лексического пласта в тоталитарном языке в определенной степени объясняется тем, что словам высокого стиля свойственно «усиление периферийного компонента лексического значения – эмоциональной оценки, иногда при ослаблении предметно-понятийной точности...» [15, с. 13]. А это качество, в свою очередь, отличает пропагандистский дискурс в целом. По наблюдениям Л. Фрэйзера, один из приемов пропаганды, определяемый им как *double-talk*, заключается в семантической неопределенности. Десемантизированные идеологические знаки привлекают аудиторию и заставляют ее открываться для пропагандистского воздействия [16].

Казалось бы, советские словари, следовавшие за СО, должны были еще более широко использовать помету *высок*. Но этого не произошло. В «Малом академическом словаре» она сохранена лишь частично. В постсоветский период использование пометы *высок* сделалось еще менее последовательным.

Далее показано, как предложенная С. И. Ожеговым стилистическая характеристика стала вытесняться другими, в большей или меньшей степени близкими пометами (табл. 2).

При сопоставительном анализе словарных материалов с 1952 г. до 2000-х гг. выявляются следующие варианты преобразований стилистических помет:

- «высокое – книжное»,
- «высокое – устаревшее»,
- «высокое – ироническое».

При этом в пометах «книжное» и «устаревшее», несомненно, содержится меньше прагматической информации, чем в помете «высокое», а помета «ироническое» соответствует далеко не всем возможным контекстам, в которые могут попасть рассматриваемые лексические единицы.

Последнее соображение заставляет задуматься о ситуативности проявления стилистических возможностей слова. Так, слова *багрянец* и *бескрайний* во многих случаях было бы, видимо, правильнее охарактеризовать не как книжные, а как поэтические, служащие подчеркнутой эстетизации описания:

«Правда, в золото и багрянец одеваются только окрестные леса, а в городе – вечная зелень кипарисов, камфорных лавров, олеандров и прочей субтропической экзотики» (Труд-7, 2001);

«Утопали в сумерках синие дали, прогнали через выгон коров, уже потускнели багрянец и желтизна кленов и одиноких у выгона груш» (Комсомольская правда, 2002);

«Бескрайний простор, синева неба, чистая желтизна песка с цветными пятнами растительности и белыми блюдцами солончаков завораживают и заставляют вновь и вновь возвращаться в эти места» (Наука и жизнь, 2007)⁹.

Впрочем, граница между традиционным поэтизмом и словом, наполненным живой высокой экспрессией (условно его можно

⁸ Результаты поиска в основном корпусе: бессмертный // Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E1%E5%F1%F1%EC%E5%F0%F2%ED%FB%E9&p=21 (дата обращения: 21.10.2015).

⁹ Результаты поиска в газетном корпусе: багрянец // Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E1%E0%E3%F0%FF%ED%E5%F6&mode=paper (дата обращения: 21.10.2015).

назвать «патетизмом»), вряд ли может быть установлена объективно. В издающейся сейчас газете «Завтра», которая тяготеет к патетической тональности, слова *багрянец* и *бескрайний* становятся средством изображения

мира не просто прекрасного, но одухотворенного. Так, посещение монастыря на горе Афон сопровождается возвышенными воспоминаниями:

Таблица 2

Стилистическая характеристика слов в разных словарях

Stylistic characteristics of words in different dictionaries

Слово	СО ¹⁰ 1952	МАС ¹¹ 1957	Большой толковый словарь под ред. С. А. Кузнецова 1998 ¹²	СО под ред. Л. И. Скворцова 2005 ¹³	Словарь С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой 2006 ¹⁴
багрянец	высок.	–	–	книжн.	книжн.
безоблачный	высок.	–	–	<i>ничем не омраченный</i> – книжн.	<i>ничем не омраченный</i> – книжн.
бескрайний	высок.	–	–	книжн.	книжн., устар.
бичевать	высок.	–	–	книжн.	<i>изобличать</i> – книжн.
благоговейный	высок.	книжн.	книжн.	высок.	высок.
благодарственный	высок. устар.	устар.	высок.	высок., устар.	устар., высок.
благоедеяние	высок.	высок.	книжн.	высок.	–
благословить	высок.	–	<i>воздать хвалу, благодарность</i> – высок.	<i>напутствовать</i> – высок.; <i>воздать благодарность</i> – устар.	<i>напутствовать</i> – высок.; <i>воздать благодарность</i> – устар.
блеск (великолепие)	<i>великолепие</i> – высок.	–	–	–	–
блистательный	высок.	<i>блестящий</i> – устар.	–	книжн.	–
блюсти	высок.	–	книжн.	книжн.	книжн.
блюстител	высок., ирон.	<i>блюсти – следить, наблюдать</i> – устар.	обычно ирон.	высок., ирон.	устар., ирон.

¹⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. акад. С. П. Обнорского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952. – 848 с.

¹¹ Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – Т. 1. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957. – 992 с.

¹² Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998 // Грамота.ру. –

URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 16.12.2015).

¹³ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ОНИКС 21 век: Мир и Образование, 2005. – 896 с.

¹⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: А Темп, 2006. – 938 с.

«Раскрываются богатейшие анналы прошлого. Вспоминаются офицерская молодость и чарующая весна на Чаткальском хребте Западного Тянь-Шаня, в Узбекистане. Оживают сказочные горные пейзажи на туркмено-иранской, киргизо-китайской, таджико-афганской границах. Возвращаются недели и месяцы, прожитые в неприступных ущельях Гиссара, на Памиро-Алае и меж диких причудливых скал и заброшенных садов Чильдухтарона, в делях Дарваза. Воскресают хрустальные вечера, медно-алые закаты, медвяно-жемчужные ночи на памирских ледниках "Медвежий" и "Абдукагор". Зажигают *багрянец* рассветные зори горного Крыма и гостеприимного Закарпатья...

Полной грудью вдыхаешь пахучий апрельский воздух далекой, мирной Иверии. С наслаждением пьешь обжигающий напиток из душистых трав на крохотной веранде горного Бетанского монастыря. С умилением молишься на Божественной литургии в пещерной Лавре преподобного Давида Гареджийского...» (*курсив наш*)¹⁵.

Патетическим, а не поэтическим средством следует считать и прилагательное *бескрайний* в поздравительном тексте, адресованном главному редактору газеты «Завтра» А. Проханову его внуком:

«Сквозь все твое творчество красной нитью проходит мотив многомерности, универсальности нашей Родины, где причудливо переплетены энергии божественные и человеческие, природные и индустриальные. Так, *бес-*

крайние наши леса и зеркальные озера вливаются в гармонический союз с трубами колоссальных заводов и турбинами великих плотин, образуя громогласную и могучую симфонию Империи номер Пять. Ты в наше смутное время возвестил о неповторимом пути России, о возникающем здесь единстве человека и Бога, об извечном Русском рае.

Достославный мой дед! Люблю тебя, горжусь тобой, поклоняюсь тебе. Хочу быть твоей опорой, твоим утешением и твоим продолжением»¹⁶.

В ряде случаев помета *книжн.* оказывается недостаточно информативной и даже не вполне точной. В стилистической системе современного русского литературного языка к числу безусловно книжных относятся научный и официально-деловой стили. Ни в одном из них не используется глагол *бичевать*, демонстрирующий в современной речи не общекнижный, а публицистический характер:

«Если у твоего игрока сдали нервы – а в 19 лет, да и еще и в таком новом для нас виде спорта это возможно, – не дело *бичевать* его в прямом эфире» (Труд-7, 2010);

«Вместо призывов *бичевать* абстрактный грех в духе Екатерины Второй г-н Кабанов рекомендует властям объяснять россиянам конкретные последствия коррупции – например, риск авиакатастрофы из-за установки на самолет некачественных запчастей» (РБК Daily, 2009)¹⁷;

«Александр Проханов когда-то в каждом номере газеты в своих острых, метафоричных, образных передовицах страдал за униженную,

¹⁵ Яковлев-Козырев А. Прорыв к Афону // Завтра. – 8 июля 2002. – URL: <http://zavtra.ru/content/view/2002-07-0981/> (дата обращения: 21.10.2015).

¹⁶ Проханов И. Проханову – 75 // Завтра. – 26 февраля 2013. – URL: <http://zavtra.ru/content/view/-prohanovu-75-2013-02-26-111532-2/> (дата обращения: 21.10.2015).

¹⁷ Результаты поиска в газетном корпусе: бичевать // Национальный корпус русского языка [Электронный

ресурс]. – URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=paper&sort=gr_tagging&lang=ru&req=%E1%E8%F7%E5%E2%E0%F2%FC (дата обращения: 21.10.2015).

поверженную Советскую Родину, бичевал, клеймил коллаборационистский антинародный режим, призывал к борьбе за возрождение Советской империи, возвышал героев и вождей Революции, а за спиной редактора в этих же номерах некоторые авторы оплеывали нашу Великую Революцию, наших вождей, наших дедов и отцов, построивших Великую Советскую сверхдержаву»¹⁸.

Таким образом, выразительность классических поэтизмов имеет корни главным образом в диахронии (культурная традиция, прецедентные тексты, повышение стилистической окраски в процессе устаревания языковой единицы). Но те же слова способны наполняться в контексте иным типом экспрессии, природа которой, напротив, подчеркнута синхронна. Слова, условно обозначенные в данной статье как «патетизмы» – в том числе «газетизмы», или публицистическая лексика, – реализуют свои выразительные возможности с опорой на актуальные ассоциативные связи, активизируемые, например, идеологическим наполнением макротекста, в который они включены.

Толковые словари, несколько бессистемно характеризующие одни слова с точки зрения современности (*стар.*, *устар.*), другие – с точки зрения функциональной (*поэт.*, *публ.*), не предоставляют читателю сколько-нибудь полной информации о разнообразных прагматических возможностях одной лексической единицы.

Проведенный анализ показывает, что утверждение И. А. Королевой: «Вариативность стилистических помет тесно связана с историческими и общественно-идеологическими изменениями эпохи» [17, с. 118], – спра-

ведливо лишь отчасти. Не наблюдается прямой корреляции между общественным устройством, господствующей идеологией и выбором словарной стилистической характеристики слова. Большое значение имеет и собственная точка зрения составителя словаря, и сложившаяся лексикографическая традиция.

Не полностью можно согласиться и с И. Т. Вепревой, отмечающей в современном русском языке процесс «вымывания» высокого стилистического слоя лексики [18, с. 157]. Важно уточнить, что из словарей данный слой «вымывается» энергичнее, нежели из живой речи, и происходит это не только по объективным причинам, но и в результате решений, принимаемых составителями.

Принятую сегодня систему словарных стилистических помет вряд ли можно назвать удовлетворительной. Как уже отмечалось, информация о словах высокого стиля чаще всего неполна и неточна. Поэтому в качестве выводов можно предложить лексикологам и лексикографам обратить внимание, как минимум, на две актуальные задачи:

– разработку новой научной области – стилистической этимологии, предполагающей подробное изучение стилевой эволюции слов и отражения этого процесса в словарях;

– совершенствование лексикографического стилистического аппарата (в больших толковых словарях, если позволяет объем, желательнее показывать различные стилистические возможности слова; пометы *высок.*, *поэт.*, *публ.*, *ирон.* и подобные могут соседствовать в одной словарной статье и непременно сопровождаться соответствующим иллюстративным материалом, в том числе – из современных средств массовой информации).

¹⁸ Ермолин С. Прохандиада, или бег по кругу... // Завтра. – 16 сентября 2014. – URL: <http://zavtra.ru/content/>

[view/prohandiada-ili-beg-po-krugu/](http://prohandiada-ili-beg-po-krugu/) (дата обращения: 21.10.2015).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Калинин А. В.** Лексика русского языка. – 3-е изд. – М.: Изд-во Московского университета, 1978. – 232 с.
2. **Словарь:** попытка советизации (отзыв Ф. П. Филина о «Словаре русского языка» С. И. Ожегова) / публ. и ком. Е. Н. Басовской // Филологический класс. – 2014. – № 1 (35). – С. 50–57.
3. **Басовская Е. Н.** Об агностицизме, стахановце и суягной овце (из истории создания «Словаря русского языка» С. И. Ожегова). – С прил.: А. И. Корчагин. Рецензия [Институт русского языка АН СССР. С. И. Ожегов и др. – Малый толковый словарь русского языка (Стр. 1–3230)] // Политическая лингвистика. – 2014. – № 4. – С. 31–38.
4. **Гершкович Е. В.** Высокий сталинский стиль. – М.: Трилистник, 2005. – 248 с.
5. **Смерчко А. К.** Глагольные фраземы высокого стиля русского литературного языка второй половины XVIII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Калинин, 1974. – 23 с.
6. **Добросклонская Т. Г.** Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи. – М.: URSS, 2010. – 286 с.
7. **Костомаров В. Г.** Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – М.: Педагогика-пресс, 1994. – 247 с.
8. **Матисон Д.** Медиа дискурс: Анализ медиа-текстов: Исследования медиа и культуры / пер. с англ. – Харьков: Гуманитарный центр, 2013. – 264 с.
9. **Язык** современной публицистики: сборник статей / сост. Г. Я. Солганик. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 230 с.
10. **Язык** средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: тезисы докл. Междунар. науч. конф. (Москва, филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 25–27 окт. 2001 г.). – М.: Изд-во Московского ун-та, 2001. – 140 с.
11. **Bednarek M.** Evaluation in Media Discourse. – New York; London, 2006. – 272 p.
12. **Bell A.** Language and the Media // Annual Review of Applied Linguistics. – 1995. – Vol 15. – P. 23–41.
13. **Fairclough N.** Discourse representation in media discourse // Sociolinguistics. – 1988. – № 17. – P. 125–139.
14. **Reah D.** The Language of Newspapers. – London: Routledge, 2002. – 126 p.
15. **Голуб В. Я.** Высокая лексика в современном русском литературном языке (по современным словарям и публицистике 60–70-х годов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1977. – 18 с.
16. **Frazer L.** Propaganda. – London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1957. – 218 p.
17. **Королева И. А.** Стилистические особенности сакрально-богослужебной лексики // Кирилло-Методиевские традиции на Нижней Волге: материалы научной конференции. – Вып. 5. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 115–118.
18. **Вепрева И. Т.** Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 384 с.

DOI: [10.15293/2226-3365.1602.03](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1602.03)

Basovskaya Evgeniya Naumovna, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Media Discourse Department, Institute of Massmedia, Russian State University for Humanities, Moscow, Russian Federation
ORCID iD [0000-0002-6867-9326](https://orcid.org/0000-0002-6867-9326)
E-mail: jeni_ba@mail.ru

ON "THE LEAST CONVINCING" STYLISTIC LABEL: ELEVATED VOCABULARY IN RUSSIAN EXPLANATORY DICTIONARIES OF THE XX–XXI CENTURIES

Abstract

The article is devoted to the presentation of words of high-flown style in explanatory dictionaries of the Russian language in the XX–XXI centuries. The problem is not sufficiently revealed in literature. Considering the history of the issue, the author emphasizes the importance of S. I. Ozhegov's, lexicographic innovation, who proposed in the early 1950s, when preparing the second edition of his single-volume "Dictionary of Russian language", the new stylistic label – high. The author emphasizes the relevance of high style words of for the texts of the totalitarian era and points out that in modern communicative situation, the elevated rhetoric with its strong expressive charge, is primarily in demand for the language of mass media. The author's comparison of the data of a number of Soviet and post-Soviet dictionaries is presented in the form of tables. The researcher shows the lack of development and unification of stylistic labels. Using the National Corpus of the Russian Language the author analyzes the use of lexemes generally characterized as high, in the texts of various philosophical attitudes and stylistic tones and brings out the differences between the classic "poetisms" and the so-called "pathetisms". "Poetisms" are used to create "decorated" speech and are characteristic primarily of the language of fiction, and "pathetisms" act as means of the author's purposeful ideological influence on the minds of the audience. "Poetisms" are rooted in cultural traditions. The expressive potential of "pathetisms" depends on current socio-political situation. The article calls for the need to expand and clarify the information about stylistically colored vocabulary presented in the dictionaries with a variety of pragmatic features, adding the newest illustrative speech material.

Keywords

Style, stylistic label, "poetism", "pathetism", explanatory dictionaries of the Russian language, S. I. Ozhegov, pragmatic information.

REFERENCES

1. Kalinin A. V. *The Russian Vocabulary*. Moscow, Moscow University Publ., 1978, 232 p. (In Russian).
2. Dictionary: an attempt of Sovietization (a review of F. P. Filin about the "Dictionary of Russian language" by S. I. Ozhegov). Publication and comments by E. N. Basovskaya. *Philological class: scientific-methodical journal*. 2014, no. 1 (35), pp. 50–57 (In Russian)
3. Basovskaya E. N. About agnosticism, a Stakhanovets and a pregnant sheep (from the history of the creation of the "Dictionary of Russian language" by S. I. Ozhegov). Application: A. I. Korchagin.

- Review [Russian language Institute, Academy of Sciences of the USSR. S. I. Ozhegov and others – Small explanatory dictionary of Russian language (P. 1-3230)]. *Political linguistics*. 2014, no. 4, pp. 31–38. (In Russian).
4. Hershkowitz E. V. *High Stalinist style*. Moscow, Trefoil Publ., 2005, 248 p. (In Russian)
 5. Smerchko A. K. *Verbal phraseme of high style in the Russian literary language since the second half of the XVIII century*. Kalinin, 1974, 23 p. (In Russian)
 6. Dobrosklonskaya T. G. *The study of media texts: exploration of modern English media speech*. Moscow, URSS Publ., 2010, 286 p. (In Russian)
 7. Kostomarov V. G. *Language taste of epoch: From observations of speech practice of mass-media*. Moscow, Pedagogika-press Publ., 1994, 247 p. (In Russian)
 8. Matison D. *Media discourse: Analysing media texts: Studies in media and culture*. Kharkov, Humanitarian center Publ., 2013, 264 p. (In Russian)
 9. *The language of modern publicism: collected papers*. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2007, 230 p. (In Russian)
 10. *Media language as an object of interdisciplinary research*. Moscow, Moscow University Publ., 2001, 140 p. (In Russian)
 11. Bednarek M. *Evaluation in Media Discourse*. New York, London, 2006, 272 p.
 12. Bell A. Language and the Media. *Annual Review of Applied Linguistics*. 1995, vol. 15, pp. 23–41.
 13. Fairclough N. Discourse representation in media discourse. *Sociolinguistics*. 1988, no. 17, pp. 125–139.
 14. Reah D. *The Language of Newspapers*. London, Routledge Publ., 2002, 126 p.
 15. Golub V. J. *High vocabulary in the modern Russian literary language (according to modern dictionaries and journalism of the 60–70-s)*. Voronezh, 1977, 18 p. (In Russian)
 16. Frazer L. *Propaganda*. London, New York, Toronto, Oxford University Press Publ., 1957, 218 p.
 17. Koroleva I. A. The stylistic characteristics of the sacral-liturgical vocabulary. *Cyrillo-methodian tradition in the Lower Volga region*. Materials of scientific conference. vol. 5, Volgograd, Peremena Publ., 2002, pp. 115–118. (In Russian)
 18. Veprava I. T. *Linguistic reflection in the post-Soviet era*. Moscow, OLMA-PRESS Publ., 2005, 384 p. (In Russian)